

Житков
ИЗ 31

+

Московский ордена Ленина, ордена Октябрьской революции
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени М. В. Ломоносова

Юридический факультет

На правах рукописи

ИЖНИНА Лидия Павловна

УДК 347.965:343.1

**УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

(сравнительно-правовой анализ советского
законодательства и законодательства
европейских социалистических стран)

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1985

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Московского ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени М. В. Ломоносова.

- Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Галкин Б. А.
- Официальные оппоненты — доктор юридических наук, профессор Бойков А. Д.;
— кандидат юридических наук, доцент Тыричев И. В.
- Ведущая организация — Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства.

Защита состоится «*24*» *сентября* 1986 г. в *14* час. *00* мин. на заседании специализированного уголовно-правового совета (К—053.05.33) в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (119899, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-ый корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет).

Поташник
Д. П. Поташник

код экземпляра

42654

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование темы исследования и ее актуальности. В проекте Программы КПСС (новая редакция) подчеркивается, что "предметом постоянной заботы партии было и остается укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка... Государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, предупреждать любые правонарушения и устранять порождавшие их причины"¹

4986

Советским государством и Коммунистической партией укрепление социалистической законности рассматривается в неразрывной связи с дальнейшим развитием социалистической демократии и осуществлением принципа социальной справедливости. Генеральный Секретарь ЦК КПСС Н.С. Горбачев отметил, что "прочная законность — незыблемая часть социалистической демократии, строгого соблюдения принципа социальной справедливости"²

Эти положения полностью применимы к области уголовного судопроизводства с той, однако, особенностью, что требования охраны прав, чести и достоинства граждан распространяются и на такого участника уголовно-процессуальной деятельности как обвиняемый, являясь специфическим выражением в сфере уголовного процесса начал демократии, законности и справедливости. Именно в этом находит глубокий смысл возведение на уровень конституционного принципа положения об обеспечении обвиняемому права на защиту, зак-

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. (Новая редакция). Проект. - М., 1985, с. 49.

2. "Правда", 1985, 3 июля.

репленного ст.158 Конституции СССР. В соответствии с этим принципом уголовно-процессуальный закон возлагает на суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, обязанность обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечивать охрану его личных и имущественных прав (ст.13 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹). Установление конституционного принципа обеспечения обвиняемому права на защиту требует исследования содержания этого права, возможностей дальнейшего обеспечения его и роли защитника в решении данной задачи.

Важнейшей гарантией обеспечения права обвиняемого на защиту является предоставление ему помощи защитника, в том числе и на предварительном следствии. Значимость этой гарантии особенно возрастает в свете требований дальнейшей демократизации социалистического уголовного процесса и всестороннего обеспечения прав и законных интересов обвиняемого.

Законодательство европейских социалистических стран (УДР, ВНР, ПНР, СРР, ЧССР) предусматривает допуск защитника в предварительное производство с момента появления лица, подлежащего защите, как правило. По действующему советскому и болгарскому законодательству защитник допускается на предварительное следствие лишь в окончательной фазе его — с момента окончания следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу, за исключением некоторых категорий уголовных дел, по которым защитник допускается с момента предъявления обвинения. Эти обстоятельства обусловили исследование сложившегося положения в законодательстве социалистических стран и обоснование, с учетом значимости помощи защитника для обеспечения прав и законных ин-

¹ В дальнейшем сокращенно — Основы.

интересов обвиняемого на предварительном следствии, исходя из анализа конституционных и уголовно-процессуальных норм, практики участия защитников на предварительном следствии, а также принимаемая во внимание необходимость внимательного изучения и широкого использования опыта братских стран¹, возможности и целесообразности допуска защитника на предварительное следствие с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам в советском уголовном процессе.

Изучение практики участия защитников на предварительном следствии показывает, что активность их и роль на этой стадии с каждым годом повышается. Вместе с тем, анализ ее приводит к выводу, что, зачастую, деятельность защитника на предварительном следствии не соответствует как потребностям практики, так и возможностям, установленным законом для данной стадии процесса. Это требует исследования способов повышения активности защитника на следствии и эффективности его участия. В целях успешного решения указанной задачи необходим не только анализ правового положения защитника на предварительном следствии по советскому закону, но и учет опыта зарубежных социалистических стран в этом направлении, что и обусловило сравнительное исследование соответствующего законодательства и имеющейся практики его применения.

В советской уголовно-процессуальной литературе нет специальной работы, посвященной сравнительному анализу правового положения защитника по законодательству социалистических стран. Этот вопрос затронут лишь в общих чертах при рассмотрении других проблем социалистического уголовного процесса: так, например, авторы коллективной монографии под редакцией В.М.Савицкого (Х.Льтер, А.Мужиновский, Л.Надь, Р.Радева, Д.Писаржова, Н.Э.Чистяков) приводят некоторые нормы при освещении права обвиняемого на защи-

1. См.: Материалы XXVI съезда КПСС.-М., 1981, с.7.

ту, однако не в плане сравнительно-правового исследования. Аналогичным образом вопросы участия защитника на предварительном следствии изложены в диссертационных и монографических работах Г.И. Чаinguли, А.И. Лубенского, Т.Г. Морщаковой, А.И. Григориу. Между тем, только сравнительно-правовой метод позволяет выявить наличие общих закономерностей и особенностей в законодательстве о правовом положении защитника на предварительном следствии: этим также обусловлено обращение к сравнительному анализу в процессе исследования данной проблемы.

Кроме того, в последние годы в советское законодательство и законодательство европейских социалистических стран внесены существенные изменения и дополнения, непосредственно или опосредованно касающиеся участия защитника в предварительном производстве:¹ они нуждаются в теоретическом их осмыслении.

Анализ действующего советского законодательства о правовом положении защитника на предварительном следствии с учетом вновь введенных норм, практики его применения приводит к выводу, что оно нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Изложенные выше положения обусловили выбор темы данной диссертационной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования заключается в определении возможностей дальнейшего совершенствования участия защитника на предварительном следствии на основе анализа законодательства социалистических стран, практики его применения и научно-теоретического анализа: в диссертации исследуется данная проблема применительно лишь к защитнику, в качестве которого выступает адвокат.

Цель исследования обусловила постановку и решение следу-

1. См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1963, №32, ст.1153; Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1965, №5, ст.163.

щих задач: 1. анализ законодательства социалистических стран, регламентирующего участие защитника на предварительном следствии; 2. изучение природы и содержания права обвиняемого на защиту, а также определение возможностей дальнейшего его обеспечения на предварительном следствии; 3. выяснение роли защитника в обеспечении права обвиняемого на защиту на предварительном следствии и обоснование возможности и целесообразности допуска защитника на эту стадию с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам; 4. исследование процессуального положения защитника; 5. анализ прав и обязанностей защитника на предварительном следствии как системы и выявление путей их совершенствования; 6. изучение вопросов об основаниях и процессуальном порядке вступления защитника на предварительное следствие и устранения его из дела; 7. исходя из анализа уголовно-процессуальных норм, практики их применения и с учетом опыта европейских социалистических стран обоснование предложений по совершенствованию советского законодательства, направленных на повышение эффективности участия защитника на предварительном следствии.

Методология и методика диссертационного исследования. Методологической основой диссертации являются положения диалектического и исторического материализма, труды классиков марксизма-ленинизма о сущности прав гражданина и необходимости их обеспечения, проект Программы КПСС (новая редакция), решения XXVI съезда КПСС и съездов коммунистических партий европейских социалистических стран, материалы Пленумов ЦК КПСС.

Теоретические выводы работы основываются на положениях Конституции социалистических стран, общесоюзного и республиканского советского законодательства, законах европейских социалистических государств, а также руководящих постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР и местных судебных органов других социали-

тических стран.

Наряду с диалектико-материалистическим методом в процессе исследования использовались логико-юридический, исторический, системный, сравнительно-правовой и статистический методы.

Исследование поставленных в работе проблем потребовало изучения соответствующей литературы по философии и общей теории права (работы В.Г.Афанасьева, А.М.Гендина, В.Г.Нестерова; В.М.Чихвадзе, И.Е.Фарбера, Н.В.Витрука, В.А.Патюлина, Н.И.Матузова, Г.В.Мальцева). С целью выработки правильной концепции были изучены работы представителей других областей права—М.И.Ильинской, Л.Ф.Лесницкой, Д.М.Чечота, А.В.Кузнецова, Н.Т.Ведерникова и других.

Теоретической основой диссертации послужили работы по уголовному процессу Н.Н.Полянского, М.С.Строговича, В.И.Каминской, М.А.Чельцова, П.С.Элькинд, А.Д.Бойкова, Н.С.Алексеева, В.З.Лукашевича, Б.А.Галкина, Л.Т.Ульянсовой, Э.Ф.Куцовой, Г.П.Саркисянца, И.А.Либуса, А.Л.Цыпкина, И.Д.Перлова, В.И.Стецовского и других.

В работе использовались публикации ученых зарубежных социалистических стран: С.Павлова, Р.Радевой, В.Терзиева, Х.Льтера, Ф.Вольфа, А.Мужиновского, М.Цесляка, Т.Гргегорчик, А.Ружека, Д.Цисаржовой, Т.Кирая, Е.Ласло, Л.Надь и других.

Эмпирическую основу диссертации составили статистические данные архива Министерства юстиции СССР по вопросам участия защитников на предварительном следствии за 1980-1983гг., архива Лейпцигской и Берлинской окружных коллегий адвокатов за 1980-1984 годы, а также данные эмпирических исследований ученых ГДР (Х.Льтер, Ф.Вольф) и польских ученых (Е.Полонь, Т.Гргегорчик).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на диссертационном уровне проведено сравнительно-правовое исследование процессуального положения адвоката-защитника на предварительном следствии, в результате чего выявлены общие закономерности и осо-

бенности в законодательстве социалистических стран по этому в -
просу.

В процессе проведенного исследования на основе анализа конституционных и уголовно-процессуальных норм делается попытка обосновать связь права обвиняемого на защиту с правом граждан на защиту в социалистическом государстве. С учетом этого исследовано содержание права обвиняемого на защиту и доказывается недопустимость сведения его только к защите от обвинения. Исходя из содержания права обвиняемого на защиту как права субъективного, на основе анализа правовых норм определены основные направления обеспечения его на предварительном следствии, а также пути дальнейшего обеспечения на этой стадии.

Проанализировав ст.160 Конституции СССР, ст.21 Основ, ст.19 УПК РСФСР, автор аргументирует наличие права получать помощь защитника с момента предъявления обвинения у каждого обвиняемого. Исходя из этого, поддерживается и обосновывается предложение о необходимости введения в советском законе положения о допуске защитника в дело с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам.

В целях повышения эффективности участия защитника на предварительном следствии, исходя из анализа правовых норм, практики их применения и с учетом опыта других социалистических стран, обосновывается необходимость расширения прав защитника на этой стадии в советском законодательстве и установления в законе дополнительных гарантий реализации уже имеющихся у защитника правомочий: в частности, гарантий осуществления права защитника на ознакомление с материалами дела с момента вступления его на предварительное следствие; гарантий реализации права защитника на участие в следственных действиях как при наличии установленных законом условий, так и возможности закрепления в законе безуслов-

ного права защитника на участие в следственных действиях, проводимых дополнительно по окончании следствия и ознакомления обвиняемого и защитника со всеми материалами дела; гарантий права защитника на обжалование действий и решений следователя, предпринимаемых по ходатайствам защитника, заявленным по окончании следствия и ознакомления со всеми материалами дела.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Право обвиняемого на защиту, имея свою специфику, обусловленную процессуальным положением данного лица, вытекает из единого начала обеспечения гражданам права на защиту в социалистическом государстве. Поэтому представляется неправомерным сведение указанного права обвиняемого только к его праву на защиту от предъявленного обвинения: оно включает также право на защиту от возможных посягательств на его честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество.

2. Предоставление обвиняемому помощи защитника на предварительном следствии является важнейшим социальным благом, гарантирующим, наряду с другими средствами, обеспечение права обвиняемого на защиту и решение задач данной стадии. Именно эти факторами руководствуется законодатель большинства социалистических стран (ВНР, ГДР, ПНР, СРР, ЧССР), допуская защитника в предварительное производство с момента появления лица, надлежавшего защите. Принимая это во внимание, а также учитывая результаты практики участия защитников на предварительном следствии в советском уголовном процессе и опыт зарубежных социалистических стран, представляется возможным и целесообразным закрепить в советском законе положения о допуске защитника на предварительное следствие с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам.

3. Дальнейшее обеспечение права обвиняемого на защиту в предварительном следствии связано также с повышением эффективности

участия защитника на этой стадии, что, в первую очередь, зависит от активности в осуществлении не отдельных, а всех его прав как системы, гарантирующей должное выполнение им обязанностей. Это возможно посредством проведения комплекса мер, где наряду с мерами организационного характера, необходимо дальнейшее совершенствование правового статуса адвоката-защитника. В решении данной задачи следует исходить из расширения прав защитника на следствии, разработки и возложения на него конкретных обязанностей, а также совершенствования регламентации процессуального порядка участия адвоката-защитника на предварительном следствии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в результате исследования выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании как советского законодательства, так и законодательства европейских социалистических стран; при издании нормативных актов Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР и Министерства внутренних дел СССР в целях уделения большего внимания соответствующими органами вопросам, связанным с участием адвоката-защитника на предварительном следствии.

Некоторые предложения, обоснованные в работе, могут найти применение в деятельности коллегия адвокатов и следственных органов, в частности, при осуществлении контроля в случае явного нарушения адвокатом-защитником своих обязанностей на предварительном следствии.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебного курса по советскому уголовному процессу, спецкурса по адвокатуре, а также лекций по уголовному процессу зарубежных социалистических государств.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса юридического факультета ИГУ им. И. В. Ломоносова.

Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных статьях, апробированы на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова/1984г./, а также обсуждены на секции уголовно-правовых наук университета им.Гумбольдта/г.Берлин/ и аналогичной секции университета им.К.Маркса/г.Лейпциг/. Материалы исследования использовались в учебном процессе при преподавании курса "Советский уголовный процесс" на юридическом факультете МГУ им.М.В.Ломоносова.

Объем работы и ее структура. Диссертация выполнена в объеме согласно требованиям ВАК при Совете Министров СССР. Структура работы определяется сформулированными выше целью и задачами исследования, спецификой рассматриваемых проблем и логической их обусловленностью. Диссертация состоит из введения, трех глав, примечаний и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и новизна исследования, его цели, задачи, методология и практическая значимость.

Глава первая - "Обеспечение обвиняемому права на защиту - конституционный принцип социалистического уголовного процесса" посвящена анализу содержания права обвиняемого на защиту, сущности его как права субъективного, возможностей дальнейшего его обеспечения на предварительном следствии и роли помощи адвоката-защитника в решении этой задачи.

При определении содержания права обвиняемого на защиту и природы его в работе предпринята попытка обоснования связи этого права с правом граждан на защиту в социалистическом государстве. Последнее право рассматривается как единое начало, которое обуславливает право на защиту любому из участников уголовного процес-

са, в том числе обвиняемому. При этом за основу берется положение, что каждый гражданин, включая и обвиняемого, "связан с государством тысячами жизненных нервов" и оно не "вправе разрезать все эти нервы только потому, что этот гражданин самовольно разрезал какой-нибудь нерв."¹

Анализ конституционных норм по этому вопросу приводит к выводу, что в ряде социалистических стран Основные Законы непосредственно закрепили единое начало права граждан на защиту в уголовно-процессуальной деятельности. Так, согласно абз.2 ст.102 Конституции ГДР и ч.3 ст.31 Конституции СФР право на защиту гарантируется в течение всего уголовного процесса. Единство природы права на защиту для всех участников уголовного процесса установлено Конституцией НРБ: в соответствии со ст.138 при осуществлении правосудия граждане имеют право на защиту; обвиняемый имеет право на защиту.

С учетом этого, в работе делается попытка обосновать связь права обвиняемого на защиту как права субъективного (ст.158 Конституции СССР) с правом граждан на судебную защиту как закреплением единого начала (ст.57 Основного Закона), из которого вытекает указанное право обвиняемого. Вместе с тем, учитывая, что ст.57 Конституции СССР предусматривает право граждан на судебную защиту, в диссертации на основе анализа уголовно-процессуальных норм исследуется специфика реализации этого права обвиняемым на предварительном следствии. В результате аргументируется вывод о наличии у обвиняемого права на судебную защиту от посягательства на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, если они были допущены в ходе следствия или, по мнению обвиняемого, допускаются посягательства на его права и интересы.

¹ См.: К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.1, с.132.

Исследование указанных вопросов доказывает неправомерность сведения права обвиняемого на защиту лишь к защите от обвинения. Вместе с тем, с учетом специфики правового положения обвиняемого, наличия против него обвинения, а также особенностей уголовно-процессуальной формы, обвиняемому предоставляется ряд прав, которые дают ему возможность как защищаться от обвинения, так и защищать другие свои права и законные интересы на предварительном следствии. Сравнительный анализ норм права по этому вопросу позволил прийти к выводу, что:

1. УПК некоторых стран предоставление обвиняемому права на защиту связывают не с фактом предъявления ему обвинения, а с возбуждением в отношении него предварительного производства. Так, по УПК ГДР не предусматривается вынесения специального процессуального акта о привлечении лица в качестве обвиняемого. Согласно абз. 4 §15 УПК обвиняемым является гражданин, в отношении которого возбуждено производство расследования и с этого момента он наделяется соответствующими правами. Возбуждение же обвинения связывается с окончанием предварительного расследования и составлением обвинительного заключения (§§154, 155 УПК). Аналогичную позицию занимает УПК ВНР, в соответствии с которым предъявление обвинения производится передачей в суд обвинительного акта (абз. I §146), а обвиняемым (который в период следствия именуется подозреваемым) является лицо, в отношении которого возбуждено и ведется уголовное производство: с этого момента ему предоставляется право на защиту (§6, абз. I §44 УПК).

2. УПК большинства социалистических стран связывают наделение обвиняемого правом на защиту с моментом привлечения его в качестве такового (ст. 13 Основ, ст. 19, 46 УПК РСФСР; ст. 14 УПК НРБ; абз. 13 §2 УПК ЧССР; ст. 6 УПК СРР; ст. 9 УПК ПНР). Вместе с тем, такое положение не означает, что права на защиту лицо лишено до

привлечения его в качестве обвиняемого: это подтверждается наличием норм, которые предоставляют возможность лицу, не являющемуся подозреваемым, защищать свои права и законные интересы и норм, закрепляющих права подозреваемого.

Изложенное выше, а также введение Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985г. такого субъекта как "правонарушитель" для протокольной формы, обуславливает предложение о дополнении ст.19 УПК РСФСР частью первой об обеспечении права на защиту лицу, в отношении которого ведется уголовное производство.

В целях выяснения возможностей дальнейшего обеспечения права обвиняемого на защиту на предварительном следствии в работе исследуется сущность его как права субъективного: в процессе рассмотрения этого вопроса доказывалась неправомерность выделения защиты в материальном и формальном смысле.

В результате такого исследования права обвиняемого на защиту делается вывод о том, что обеспечение его на предварительном следствии представляет собой реализацию определенных правовых возможностей по использованию установленных законом социальных благ, имеющих целью достижение прав и законных интересов обвиняемого. Дальнейшее обеспечение права обвиняемого на защиту на этой стадии предполагает: во-первых, расширение круга социальных благ, которые могут быть реализованы обвиняемым на предварительном следствии; во-вторых, совершенствование содержания каждого из предусмотренных законом социальных благ; в-третьих, установление дополнительных гарантий, направленных на успешное использование обвиняемым любого из таких благ.

важнейшим элементом права обвиняемого на защиту является возможность использования им помощи защитника. Анализ соответствующих норм законодательства социалистических стран показывает,

что правовой возможностью иметь защитника наделяется каждый обвиняемый на протяжении всего уголовного процесса, включая и стадию предварительного следствия. Вместе с тем, если по закону большинства социалистических стран эта правовая возможность может быть реализована любым обвиняемым с момента появления его в процессе, то по советскому и болгарскому закону ее реализация не допускается до момента окончания следствия и ознакомления обвиняемого со всеми материалами дела, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Исходя из вышеизложенного, в работе поддерживается предложение большинства советских ученых и практиков о допуске защитника с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам. Введение такого положения обусловлено дальнейшей демократизацией уголовного процесса и необходимостью должного осуществления конституционного принципа обеспечения каждому обвиняемому права на защиту.

В диссертации анализируются статистические данные практики участия защитников на предварительном следствии. На основании этих данных за 1980-1983гг. по СССР и РСФСР делается вывод о значительной активности и успешности участия защитников на данной стадии. Так, из числа заявленных защитниками ходатайств следователями удовлетворено (по СССР) в 28,9% - 31,2% случаев; по РСФСР - в 26,6% - 27,7%. В общем количестве заявленных защитниками ходатайств на этой стадии значительное число их о прекращении дела: по СССР - 27,5% - 28,8%; по РСФСР - 21,5% - 24,8%, из которых следователями удовлетворено: по СССР - 26,6% - 30,7%; по РСФСР - 22,4% - 23,5%, то есть, в среднем, каждое третье-четвертое ходатайство защитника на следствии связано с прекращением производства по делу и, в среднем, третья часть их удовлетворяется следователями. Процент ходатайств защитников на предвари-

тельном следствии об изменении юридической квалификации по делу, по отношению к общему числу заявленных защитниками ходатайств, составляет: по СССР - 44,5% - 46,5%; по РСФСР - 47,6% - 50,0%. Следователями эти ходатайства защитников удовлетворены: по СССР - 22,4% - 23,5%; по РСФСР - 21,2% - 23,3%, то есть, в среднем, каждое второе ходатайство направлено на изменение юридической квалификации и четвертая часть их, в среднем, удовлетворяется следователями.

Отнечая положительные стороны участия защитников на предварительном следствии, в работе анализируются и негативные моменты, проявляющиеся в безответственности отдельных защитников к выполнению своих обязанностей на этой стадии процесса: в частности, это находит выражение в отсутствии активности защитников при осуществлении своих прав, недостаточной настойчивости их при заявлении ходатайств и последующих отказах следователей в удовлетворении их. Так, за 1980-1983гг. защитниками были обжалованы отказы следователей в удовлетворении ходатайств только в 11,0% - 12,1% (данные по СССР).

На основе исследования вышеизложенных положений в диссертации аргументируется предложение о необходимости проведения комплекса мер, направленных на повышение активности защитников на следствии с целью должного выполнения ими обязанностей. Среди них важнейшими являются: мероприятия соответствующих практических органов, как это, к примеру, проведено в ПНР; совершенствование законодательства, обеспечивающего эффективность участия защитника на предварительном следствии; координация работы ученых и практиков, имеющая целью подъем активности защитников на данной стадии и правильное уяснение роли их помощи для обеспечения прав и законных интересов обвиняемого на предварительном следствии и решения задач данной стадии.

Глава вторая — "Процессуальное положение адвоката-защитника" посвящена исследованию данной проблемы в теории уголовного процесса социалистических стран и правового положения защитника на предварительном следствии по действующему законодательству.

Анализ норм права и соответствующей литературы приводит к выводу, что в законодательстве социалистических стран имеется много общего по вопросу о процессуальном положении защитника в уголовном процессе. На основании такого исследования в диссертации аргументируется, что защитник является самостоятельным участником уголовно-процессуальной деятельности, наделенным законом определенными правами с целью должного выполнения стоящих перед ним обязанностей и задач. Исходя из необходимости успешного осуществления их, защитник может и должен иметь самостоятельную позицию, соответствующую материалам дела и требованиям закона. Это положение неодинаково закреплено в законодательстве социалистических стран, что и находит отражение в дискуссиях по данной проблеме. Особенно ярко оно выражено в УПК НРБ, согласно которому защитник при оказании правовой помощи обвиняемому, в целях содействия выяснению всех положений в пользу обвиняемого, руководствуется внутренним убеждением, основанном на доказательствах по делу и законе (ст. 74 УПК).

Вместе с тем, в силу специфики стоящих перед защитником задач и права обвиняемого на защиту как субъективного права, на реализацию которого направлена деятельность защитника, последний должен согласовать свою позицию с подзащитным для того, чтобы сам обвиняемый, зная позицию защитника, мог решить вопрос о дальнейшем участии по делу этого защитника. Необходимость такого согласования особенно важна в случаях возможного расхождения позиций защитника и подзащитного по основному защитительному тезису.

На основании анализа норм права в работе делается вывод о

том, что в законодательстве рассматриваемых стран, как правило, проводится разграничение правового статуса защитника и представителя обвиняемого в уголовном процессе.

Правовое положение защитника на предварительном следствии по действующему законодательству в диссертации рассматривается как система его прав и обязанностей. Такое исследование правового положения защитника, в первую очередь, обусловлено позицией закона, связавшего в одну статью права и обязанности его. В работе анализируется взаимосвязь и взаимообусловленность их и обосновывается необходимость совершенствования не только прав, но и обязанностей защитника на предварительном следствии.

Этот анализ позволил в диссертации прийти к выводу, что успешное исполнение защитником обязанностей на предварительном следствии обеспечивается реализацией не отдельных его прав, а системы их, где каждое правомочие защитника имеет конкретную направленность и гарантии его реализации. С учетом последнего в работе предпринята попытка классификации прав защитника на три группы.

1. Права защитника, посредством реализации которых защитник получает необходимую информацию по делу для успешного осуществления своей деятельности: в первую очередь, это право защитника на ознакомление с материалами дела и свидание с подзащитным.

Исследование норм права, регламентирующих эти права защитника на предварительном следствии, позволяет выделить общие черты и различия в законодательстве социалистических стран, которые проявляются в следующем: 1. отсутствие в законе ограничений для реализации рассматриваемых прав защитника - УПК НРБ и советское законодательство; 2. установление возможности их осуществления при условии, что это не угрожает интересам процесса - УПК ГДР, ВНР, ПНР, ЧССР. По УПК ВНР, в отличие от других стран в этой

группе, не предусматривается каких-либо ограничений права защитника встречаться наедине с подзащитным — они проводятся без контроля, то есть в отсутствие третьих лиц; корреспонденция же защитника с обвиняемым подлежит контролю; 3. исключение права защитника на ознакомление с материалами дела в предварительном производстве до окончания его и возможность существенного ограничения права защитника на свидание с обвиняемым — УПК СРР.

В работе подробно исследуются данные права защитника, возможность их реализации и конкретные гарантии, что позволяет, исходя из анализа советского закона и с учетом опыта других социалистических стран, обосновать предложения о совершенствовании законодательства СССР, в частности, по установлению в законе гарантий реализации права защитника на ознакомление с материалами дела с момента вступления его на предварительное следствие.

2. Права защитника, реализация которых дает защитнику возможность активно участвовать в процессе выявления, сбора и исследования обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его вину: право защитника представлять доказательства, заявлять ходатайства, присутствовать при производстве следственных действий и задавать вопросы их участникам.

В диссертации анализируются эти права защитника на предварительном следствии, что и позволило выявить общее и особенное в законодательстве социалистических стран по данному вопросу. В закреплении права защитника представлять доказательства и заявлять ходатайства законодательство рассматриваемых государств занимает единую позицию: эти права отнесены к числу безусловных, то есть защитник с момента его допуска на следствие может реализовывать их без какого-либо ограничения (ст.23 Основ, ст.ст.51, 202 УПК РСФСР; ст.75 УПК НРБ; §52 УПК ВНР; §64 УПК ГДР; §41 УПК ЧССР; ст.217 УПК ПНР; ст.174 УПК СРР).

Иное положение складывается при закреплении права защитника на участие в следственных действиях: существенные различия имеются как в предоставлении самой возможности на участие защитника в их производстве (условной либо безусловной), так и в степени гарантированности этой возможности. В диссертации проведен анализ соответствующих норм права, в результате чего выявлено следующее положение, сложившееся в законодательстве социалистических стран по данному вопросу: 1. УПК НРБ и СРР - предусматривают "неповторяемые" следственные действия, на участие в которых защитник имеет безусловное право независимо от воли органа, ведущего дело; 2. УПК ВНР и ЧССР - называют конкретные следственные действия, не относящиеся к неповторяемым, и защитнику гарантируется право на участие в их производстве. По законам всех указанных выше стран защитник может участвовать и в других следственных действиях, если это не угрожает интересам дела; 3. советское законодательство, УПК НРБ и ГДР предусматривает право защитника на участие в следственных действиях при наличии установленных законом условий.

В работе подробно исследуется это право защитника и гарантированность его реализации. Исходя из положений советского закона и с учетом опыта европейских социалистических стран, в диссертации обосновываются предложения о желательности установления в советском законодательстве гарантий реализации права защитника на участие в следственных действиях как при наличии установленных законом условий, так и возможности закрепления в законе безусловного права защитника на участие в следственных действиях, проводимых дополнительно по окончании следствия и ознакомления обвиняемого и защитника со всеми материалами дела.

3. Права защитника, реализуя которые, он способствует объективности проведения предварительного следствия, а также охраняет

от возможных и защищает от допущенных нарушений свои права и права подзащитного: право защитника заявлять отводы следователю, прокурору и другим лицам, участвующим в следствии, а также право обжалования действий и решений органов, ведущих производство по делу. В работе исследуются эти права защитника, что позволяет прийти к выводу о единстве в законодательстве социалистических стран при их регламентации: данные права защитника являются безусловными; каких-либо ограничений реализации их на следствии законы не содержат. Вместе с тем, имеется некоторая специфика порядка обжалования по УПК ВНР и УПК ПНР, рассматриваемая в работе.

В диссертации анализируется гарантированность указанных прав защитника, в результате чего делается вывод о недостаточности, в советском законе, гарантии права защитника на обжалование действий и решений следователя, предпринимаемым по ходатайствам защитника, заявленным по окончании следствия и ознакомления со всеми материалами дела. Исходя из этого, в работе обосновывается предложение по установлению в советском законе таких гарантий.

Рассматривая обязанности защитника необходимой частью его правового статуса, диссертантом подробно исследуется этот вопрос на основе анализа соответствующих норм законов об адвокатских коллективах социалистических стран и уголовно-процессуальных норм. Такое исследование показало некоторое несоответствие содержания ст. I Закона об Адвокатуре в СССР и ч. I ст. 23 Основ (ч. I ст. 51 УПК РСФСР). Согласно ст. 161 Конституции СССР и ст. I Закона об Адвокатуре в СССР коллеги адвокатов действуют для оказания юридической помощи гражданам, исходя из чего адвокат-защитник на предварительном следствии обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, консультировать подзащитного по различным вопросам, разъяснять его права и сред-

ства защиты, охранять и защищать имущественные, личные и другие права обвиняемого. Часть I ст. 51 УПК РСФСР закрепляет обязанность защитника таким образом, что категория более широкого содержания — оказание необходимой юридической помощи — поставлена наравне с видом этой помощи — обязанностью выяснения оправдывающих и смягчающих обстоятельств. Данное несоответствие анализируется в работе и аргументируется предложение по его устранению.

При исследовании вопросов о своевременном и должном выполнении адвокатом-защитником обязанностей на предварительном следствии в диссертации обосновываются предложения об установлении средств, которые побудили бы защитника именно таким образом подходить к исполнению своих обязанностей на этой стадии.

Глава третья — "Процессуальный порядок участия адвоката-защитника на предварительном следствии" посвящена анализу вопросов об основаниях, моменте принятия адвокатом защиты, допуске его на предварительное следствие, обязательности его участия на этой стадии и способах устранения его из дела.

В работе исследуются вопросы возникновения правовых отношений между адвокатом и обвиняемым на основе поручения и назначения. Исходя из значения помощи защитника как важнейшей гарантии обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, диссертант поддерживает мнение (Л. Т. Ульянова, Э. Д. Синайский), что моментом принятия защиты следует рассматривать получение адвокатом ордера на ведение дела. Признание получения ордера адвокатом как момента принятия им защиты, стимулирует его к наиболее быстрому вступлению в дело, учитывая допуск защитника на предварительное следствие по закону.

Анализ нормы права о назначении защитника на следствии приводит к выводу, что законодательство социалистических стран устанавливает возможность его, как правило, за исключением УПК ГДР,

который не предусматривает назначения защитника в предварительном производстве. В работе исследуется общее и особенное в решении этого вопроса законами социалистических государств.

В диссертации анализируются нормы права о допуске защитника в предварительное производство, на основании чего делается вывод о существенных расхождениях законодательства рассматриваемых стран в данном направлении. Эти различия обусловлены как спецификой стадии предварительного производства, так и другими факторами, приводимыми в работе. Так, например, по УПК ВНР, ГДР и СРР производство расследования в форме дознания не предусмотрено, в силу чего вопрос о допуске защитника на дознание не возникает. По советскому закону, УПК НРБ, ПНР и ЧССР предварительное производство возможно в форме следствия и дознания: лишь советский закон не допускает защитника на дознание. Проблема допуска защитника при этой форме расследования особенно остро встает в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985г., расширившего круг дел, по которым предварительное следствие не обязательно. В работе обосновывается необходимость допуска защитника в дело при производстве расследования в форме дознания.

Исследование вопроса о моменте допуска защитника на предварительное следствие позволило выявить следующее:

1. УПК ВНР, ГДР, ПНР, СРР и ЧССР допускают защитника на следствие, как правило, с момента появления лица, надлежащего защите: обвиняемого, подозреваемого или лица, в отношении которого возбуждено уголовное производство;

2. советское законодательство и УПК НРБ допускает защитника на предварительное следствие, как правило, с момента объявления обвиняемому об окончании следствия и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу. Только в случаях, предусмотр-

ренных законом, защитник допускается в дело с момента предъявления обвинения. Исследуя эти вопросы, диссертант, поддерживая мнение о допуске защитника с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам, вместе с тем, обосновывает предложения об установлении в законе гарантий, направленных на реализацию нормы с допуске защитника с момента предъявления обвинения по постановлению прокурора.

Важнейшей гарантией использования обвиняемым помощи защитника на предварительном следствии является положение об обязательности его участия на этой стадии. В работе исследуется содержание и основания обязательного участия защитника на следствии, момент, с которого его участие обязательно и гарантии должной реализации этих норм. Такой анализ позволяет выявить единство законодательства социалистических стран по данному вопросу: обязательное участие защитника на предварительном следствии предусматривается как правило. Исключением является лишь УПК ГДР, не устанавливающий такого положения применительно к следствию.

Различия в рассматриваемом вопросе по законодательству социалистических государств проявляются: во-первых, при установлении оснований (их характера и объема), при наличии одного из которых обязательно участие защитника уже на данной стадии; во-вторых, по вопросу с момента, с которого участие защитника обязательно на следствии; в-третьих, при закреплении последствий отказа обвиняемого от защитника в случаях обязательного его участия.

Отмеченные положения подробно анализируются в работе, что и позволило прийти к выводу о желательности дальнейшего совершенствования нормы советского закона об обязательном участии защитника на предварительном следствии и обосновать соответствующие предложения.

При исследовании вопроса об устраниении защитника из дела на

предварительном следствии диссертант исходит из того, что это положение, как и обязательное участие защитника, имеет целью должное обеспечение права обвиняемого на защиту и, тем самым, правильное решение задач следствия.

Сравнительный анализ соответствующих норм законодательства социалистических стран позволил выявить, что устранение защитника из дела на предварительном следствии возможно посредством: 1. отвода адвоката-защитника, заявленного уполномоченными на то субъектами уголовно-процессуальной деятельности; 2. самоотвода защитника; 3. отказа адвоката-защитника от принятой на себя защиты; 4. отказа обвиняемого от назначенного или избранного им (или его представителями) защитника.

В работе исследуется каждый из способов устранения защитника из дела, что дало возможность выявить общее в этом направлении - единство в законодательстве рассматриваемых стран по вопросу о возможности отказа обвиняемого от назначенного или избранного защитника, - и существенные различия в регламентации других способов устранения защитника из дела. Различия проявляются в том, что: во-первых, нет единства при установлении возможности отвода адвоката-защитника из дела: Так, например, УПК ГДР и ПНР не предусматривает обстоятельств, при наличии одного из которых защитник отводится из дела, а УПК ЧССР закрепляет их лишь для судебного разбирательства; во-вторых, законодатели других стран, устанавливая возможность отвода защитника из дела, вместе с тем, закрепляют своеобразие в регламентации как обстоятельств, исключающих участие адвоката в качестве защитника по делу, так и процессуального порядка устранения защитника из дела при наличии одного из этих обстоятельств; в-третьих, нет единообразия в законодательстве социалистических стран по вопросу о возможности отказа адвоката от принятой на себя защиты обвиняемого: такая воз-

возможность прямо установлена УПК НРБ (ст.71), УПК ГДР (абз.4 §63), УПК ЧССР (§40), УПК ВНР (абз.3 §50).

Подробный анализ приведенных выше положений приводит к выводу о наличии некоторого несоответствия в советском законе при регламентации этих вопросов (п.5 ст.51, ст.66, ст.67¹ УПК РСФСР), предложение по устранению которого обосновывается в работе.

* * *

По теме диссертации опубликованы автором следующие работы:

1. Вопросы презумпции невиновности в свете Конституции СССР 1977г. - В кн. Проблемы общественных и гуманитарных наук. Тезисы докладов I конференции молодых ученых и специалистов по общественным наукам /28-30 мая 1981г./.-Караганда:1981, с.95-97.

2. Специфика процессуального положения обвиняемого в свете новой Конституции СССР и решений XXVI съезда КПСС.-В кн. Тезисы докладов научной конференции, посвященной десятилетию университета /17-22 мая 1982г./.-Караганда:1982, с.62.

3. Конституционное право на защиту и его реализация на предварительном следствии.- В кн. Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета ИГУ им.М.В.Ломоносова.-М.,1984, с.147-148.

4. Участие защитника в предварительном следствии по законодательству социалистических стран.- Вестн. Моск. ун-та. Сер. II. Право, 1985, №2, с.30-36.

5. Институт обязательного участия защитника на предварительном следствии по советскому законодательству и законодательству зарубежных социалистических стран (НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, ЧССР).- В кн. Вопросы государства и права /Под ред. Г.П.Савичева.- М.: изд-во Моск. ун-та, 1985, с.115-125.

Подп. в печать 13.12.85. Зак. №1306 Тир. 100 Тип. ИГПИИЯ

Бесплатно